

Динь Шенгся стояла перед зеркалом и смотрела на длинный шрам на лице.

"Она может лечить раны на моем теле, но не может лечить раны на моем теле?"

Пощёчиной он шлётнул руку по столу. "Ты пытаешься одурачить меня?"

"Ты не можешь убрать шрам с моего лица, если отец попросил его прийти за такую высокую цену?"

Слуга Дин Си опустил голову и сказал: "Молодой господин, разве этот даосский священник не говорил, что шрамы на твоём лице удалят только через некоторое время?" До тех пор, пока ты будешь продолжать принимать лекарства, шрамы исчезнут меньше, чем через месяц".

"Упасть в обморок?"

Динь Шенгся внезапно повернулась. "Просто исчезают, а не исчезают?"

Дин Си быстро ответил: "Хозяин сказал, что несмотря ни на что, он не оставит этого шрама на твоем лице". До тех пор, пока кто-то может найти решение, мастер не пожалеет усилий, чтобы найти его".

"Молодой хозяин, вы также знаете, что старый хозяин до сих пор благоволит вам, трем молодым хозяевам нашей семьи."

Динь Шенгся ворчал: "Любишь меня?"

"Где Дин Ваньцю?!"

Динь Четвёртый не посмел ответить. Он знал, что второй молодой господин Дин Шэнся очень ревновал к третьему молодому господину Дин Ваньцю.

Возможно, именно из-за этого третий молодой господин никогда не был дома, а вместо этого переехал в Верховный суд.

Кто в столице не знал, что самым сильным учеником Верховного суда был Сюйцюй, за которым следовал Дин Ваньцю?

Третий молодой господин был на два года младше второго молодого господина, но как бы второй молодой господин ни гнался за ним, он не смог догнать своего младшего брата.

Первоначально третий молодой господин также планировал поступить в Академию Большого

Кавказа, но поскольку второй молодой господин беспокоился о том, что его слишком сильно подавят, он продолжал плакать дома.

Третий молодой господин долго вздохнул. Он собрал свою сумку и привез личного сопровождающего во дворец Верховного Дао.

Говорили, что Дин Ваньцю был признан вторым самым талантливым человеком за последние сто лет во время экзамена в Верховном зале Дао... Первое место, конечно же, занял Фэн Сюйчжу, который занял все его хорошие репутации.

Третий Молодой Мастер взял на себя инициативу, чтобы избежать его, но ревность второго Молодого Мастера не прекращалась ни на минуту.

"Дайте мне это..."

Динь Шенгся протянула руку.

Динь Четвёртый прыгнул в страхе: "Молодой господин, ты не можешь так поступить".

Разве этот даосист уже не говорил, что ты можешь использовать эту Разозлённую таблетку Юань только после того, как полностью оправишься? Это позволит вам поднять уровень выращивания до еще более высокого уровня.

Однако, если этот пункт не был использован должным образом, это может привести к травмам тела.

"Хозяин неоднократно напоминал мне посоветовать молодому хозяину не беспокоиться".

Динь Шенгся нахмурился: "Мой отец жалел только денег." Кроме того, ты отвечаешь за мои дела."

Динь Четвёртый не осмелился больше ничего сказать. Он всё время следил за Дин Шэнся, и никто не знал её характера лучше него.

Если бы он пошёл против желаний Динг Шенгся, то, возможно, у него не было бы хорошего конца.

У Дин Си не было выбора, кроме как развернуться и принести таблетку, оставленную даосом Тайшань. Эта таблетка достигла уровня металла. Можно сказать, что Дин Хуан много вложил в своего второго сына.

Таблетку золотого ранга лекарственную, как эта, можно было легко продать за высокую цену в аукционном доме.

Из-за Дин Ваньцю отношения между Верховным Судом и кланом Дин всегда были довольно хорошими, но ей, вероятно, не требовалось много денег.

Динь Шенгся вытащил из коробки круглую таблетку с тиранической эссенцией и после минуты колебаний сказал себе: "Я больше не могу ждать". Этот ублюдок на самом деле осмелился меня так унизить. Я должен дать ему понять, что такое сожаление."

Он засунул в рот таблетку "Юань в ярости", а затем скрестил ноги на кровати, чтобы отрегулировать дыхание.

Динь Четыре не осмелился его побеспокоить и быстро выбежал, чтобы найти Динь Хуань.

В этот момент Дин Чжунчжу только что сбежал с допроса жены и дулся в кабинете один.

Динь Чжунчжу вбежал, чтобы сказать ему, что Динь Шэнся съел таблетку от метели, которая напугала Динь Иня. "Ты идиот!"

"Почему ты не остановил второго молодого господина!"

Дин Си опустился на колени. ""Хозяин, как я могу остановить тебя... Если я осмелюсь остановить тебя, молодой хозяин забьет меня до смерти.""

"Я не боюсь смерти, но смерть бессмысленна..."

Дин Хуан, очевидно, знал своего сына. Он помахал рукой: "Быстро иди в Верховный суд и попроси командира Дао Яна прийти в особняк".

Дин Четвёртый не осмелился задерживаться и быстро кончился.

Дин Хуан несколько раз ходил по комнате, с неприглядным выражением лица, как будто он съел ш*t: "Я знал, что с его личностью, он не должен был избаловать его, чтобы оставить себе таблетку с ярко выраженной энергией".

Это была таблетка Золотого звания, которая была награждена Ваньцю Верховным Дворцом. Ваньциу специально вытащила ее, когда узнала, что его второй брат ранен.

"Боясь повредить самооценке своего второго брата, он умолял командира Дао Яна прислать ее, сказав, что я купил ее...".

Он издал длинный вздох. "Рано или поздно он будет уничтожен своими руками."

Этими словами он быстро вышел из книжного магазина.

Выйдя из комнаты Динг Шенгся, он на мгновение засомневался, но не осмелился ее побеспокоить.

Он знал, каковы будут последствия, если съест таблетку "Метель Юань". Если он прервал Динь Шэнся в этот момент, у него могут произойти неожиданные несчастные случаи, которые будет трудно компенсировать.

В то же время, Ань Дзэн и другие уже вернулись в Секту Небесного Пробуждения.

Придя во двор, он увидел одинокую фигуру, стоящую под большим деревом, глядя на потерю слов.

"В чём дело, - спросил он, - люди здесь не дружелюбны к тебе?"

Ланг Цзин, который был одет в новый комплект одежды, покачал головой: "Нет, нет". Люди здесь все очень добры ко мне. Никто не проявляет ко мне неуважения.

"Но... Именно из-за этого я боюсь, что не смогла оправдать твоего доверия ко мне."

"Ты слишком долго была одна и не привыкла жить с таким количеством людей."

"Нет ничего такого, что кучка грубых стариков не могла бы сделать с одним бокалом вина."
Если есть, то два."

В ту ночь, после двух кружек старого вина, Ранг-Цзин и группа грубых мужчин обняли друг друга.

После трех кувшинов вина, Ланг Цзин присел на корточки на сцене тренировочного поля боевых искусств и закричал на луну...

"Что нам теперь делать?" Тощий Ду, который был почти пьян, спросил Ань Чжана с запутанным выражением.

Чжан помахал рукой. "Тяни и выпей еще одну кастрюлю!"

Лан Цзин проспал целых семь часов, а когда проснулся, у него все еще была раскалывающаяся головная боль.

В тот момент, когда он вышел за дверь, он увидел больших парней, промокших в поту под солнцем, что вызвало у него добрую улыбку. Внезапно у него появилось ощущение, что это дом.

Прежде чем он смог привыкнуть к свету снаружи, несколько больших людей вытащили его на боевое кольцо.

Он позволил себе подражать этим большим мужчинам, борясь с ними голыми грудями и разбрасывая грязь по всему лицу.

Зенг и Ду тощий, Ку Люси и Гу Цяньё сидели в кругу вокруг комнаты.

Ку Люси взглянул на Ань Чжаня. "Что нам теперь делать?"

Динь Шэнся вступил в Академию Боевых Искусств только потому, что она была направлена на тебя. Вполне вероятно, что его семья также использовала множество связей, чтобы покинуть Академию Большого Боевого Искусства.

"Все знают, что у выхода из Академии Большого Боевого Искусства есть светлое будущее." Он скорее откажется от своего будущего и придет за тобой. Боюсь, он не успокоится, пока не умрёт."

"В любом случае, другого пути нет." Мы можем делать все, что он захочет."

А Сюань сказал: "Динь Шэнся не о чем беспокоиться, даже если уровень его возделывания повысился".

"Сравнительно говоря, труднее иметь дело с резервом."

Тонкий Дю выпустил вздох. "Если бы я знал раньше, я бы не поступил в Академию Боевых Искусств." Это разбитое место."

Гу Цяньё закатил глаза на Худышку Ду. "Свинья, как ты думаешь, другие места лучше, чем поле боя?"

При относительно чистой военной поддержке Академия Боевых Искусств была едва ли справедливым местом.

"Основываясь на моем понимании вашей расы, я боюсь, что другие места находятся в плохом состоянии".

"Сяо Ези, это просто твоя ошибка." Не взрывай лицо так сильно, ладно?"

Гу Цяньё покачал головой, "Я не ошибаюсь." Если ты думаешь, что я ошибаюсь, можешь со мной поспорить. Но ты можешь бороться со мной, если хочешь."

Худышка Ду: "Если хочешь побить меня, просто скажи это." Хватит тратить время впустую!"

"Меня не обманешь."

Гу Цяньё держал подбородок: "Так скучно..."

Чжан улыбнулся: "Не смотря ни на что, мы уже поселились в столице".

Целью поступления в Академию Боевых Искусств и приближения к военным на самом деле было спасение матери Сяо Цидао.

Его мать до сих пор находится в Небесной Тюрьме. Несмотря на то, что Маленькая семерка разумна, все мы знаем, что его сердце горит от беспокойства.

"Это самое главное. Всё остальное можно игнорировать."

Как раз в то время, когда он говорил это, кто-то пришел снаружи, чтобы искать его.

"Мастер Ан, наш старший сэр сказал, что надеется встретиться с вами как можно скорее."

Очевидно, что малыш был немного встревожен, и между его бровями было ощущение страха. Было неизвестно, чего он боялся.

"Я пойду, - сказал он, вставая на ноги.

Молодой человек взял с собой Ань Цзэчжун и покинул Секту Небесного Пробуждения, вернувшись во двор с максимальной возможной скоростью.

Когда Ань Цайчжун добрался до внешнего двора, он обнаружил, что он действительно жив. Вагоны выстроились в длинную очередь за дверью, и было неизвестно, сколько сановников прибыло.

"Что происходит?"

спросил Анжу.

Маленький парень сказал: "Ежемесячные открывавшиеся собрания здесь для того, чтобы сделать все хорошо".

"Это из-за этого дня Первый Мистер пригласил тебя." Внешнему миру можно сказать, что он пригласил тебя осмотреть сокровище."

Зенг кивнул и последовал за официантом на рынок.

Официант сразу же вывел Зенга на третий этаж. В комнате находились старший учитель Чжуан Фейфей и главный кладовщик штаба, старик Чжан Йи.

"Что случилось?"

Энн спросила, как она вошла.

Чжуан Фейфей подал сигнал официанту охранять комнату, затем она налила Чайюэ чашку чая: "Случилось что-то срочное, поэтому у меня не было выбора, кроме как пригласить тебя... В прошлый раз ты действовал во дворе, кроме Су Фэйюня, это дело было устроено мной правильно, так что не должно было быть никаких ошибок."

"Тем не менее, один из сотрудников, который был отправлен в Ximen Wandai тайно побежал обратно, потому что он был в хороших отношениях с дамой из ресторана "Красная Луна"."

Зайсин сказал: "Человеческая природа - это нормально". Обнаружил ли это клан Су?"

Чжуан Фейфей сказал: "Мы уже взяли его под контроль, но плохая новость в том, что он рассказал об этом девушке, с которой у него были хорошие отношения".

Девушку звали Сяо Ди, она была непримечательным человеком в ресторане "Красная Луна".

"Ее внешность не красива, она не умна и не занимает высокое положение, так что с этим не должно быть трудно иметь дело... Но мы поспрашивали и узнали, что Малышка Умрет - шпионка клана Су."

Выражение Чжана немного изменилось. "Шпион клана Су?"

Чжуан Фейфей кивнул: "Весь столичный бордель в руках у клана Су".

Все столичные казино были в руках семьи Гао.

В этих двух местах было больше всего информации.

Особенно в борделях. Эти женщины нежные и ароматные. Так распространяются всевозможные секреты. ""

"Можно ли его восстановить?"

Чжуан Фейфей сказал: "Это должно быть возможно". Наш рабочий уже под контролем с тех пор, как он вернулся. Вчера вечером он сообщил новости Сюоди."

Маленький Умри был просто шпионом на дне. Она хотела использовать эту информацию в обмен на большую сумму денег, чтобы спрятаться.

Сейчас она была уверена, что обе стороны просят цену, и семья Су тоже искала ее.

"Она также знает, что с ней случится. Если она не получит деньги, то умрет. Если она получит деньги, она может не выжить. В любом случае, она рискует своей жизнью."

"Что мне с этим делать?" спросил он.

Чжуан Фейфей сказал: "Мы будем отвечать за поиски Маленькой Умри, ты будешь ответственным".

Несмотря на то, что вы уже знамениты, очень немногие знают о вашем уровне выращивания.

И прямо сейчас наши скрытые силы работают против народа клана Су, поэтому мы не можем выступить против них.

"Как только вы сделаете шаг, Академия Звездной Конденсации разоблачит вас... Простите, это началось из-за меня, но мы не можем помочь вам разобраться с этим полностью."

"Просто скажите мне, где он."

Чжуан Фей Фей держался за руку Зайюэ. "Прислушайся к моему совету, найди кого-нибудь и не будь милосердной только потому, что она женщина." Знаешь, есть много мужчин, которые умерли от рук этих женщин... Её сердце злобнее твоего."